

Кравец Татьяна Владимировна

КАТЕГОРИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ НЕМЕЦКОГО ПРОЩАНИЯ (ABSCHIED) В СВЕТЕ ТЕОРИИ РЕФЕРЕНЦИИ

В статье рассматривается проблема референциальной концептуализации семантической категории ABSCHIED. В статье делается акцент на то, что ABSCHIED - это категориальная ситуация, которая имеет семиотическую плотность. Abschied как знак определяется через референтов. Множество потенциально возможных референтов языкового знака Abschied фиксируется с помощью дейктических средств.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-1/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. I. С. 101-106. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

TOPONYMIC COMPONENT AS PART OF METAPHOR OF MOVEMENT

Kondakova Irina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Vyatka State University of Humanities
irinakondakova@mail.ru

The article considers the participation of toponymic component as part of a metaphor of movement. Metaphorical projection method allows identifying the models of metaphorical conceptualization of movement within which framework the toponym presents both the target sphere, and the source sphere. Metaphors with the toponym-target, as a rule, express movement within a toponymic object, while metaphors with the toponym-source denote either a variety of processes in terms of duration or the phase, the stage of movement.

Key words and phrases: metaphor; metaphor of movement; toponym; hydronym; target sphere; source sphere.

УДК 811.11:81'373

Филологические науки

В статье рассматривается проблема референциальной концептуализации семантической категории ABSCHIED. В статье делается акцент на то, что ABSCHIED – это категориальная ситуация, которая имеет семиотическую плотность. Abschied как знак определяется через референтов. Множество потенциально возможных референтов языкового знака Abschied фиксируется с помощью дейктических средств.

Ключевые слова и фразы: языковой знак; референт; категория; категориальная ситуация; дейксис; хронотоп; референциальная соотнесённость.

Кравец Татьяна Владимировна, к. филол. н.
Амурский государственный университет
t_kravetc@mail.ru

**КАТЕГОРИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ НЕМЕЦКОГО ПРОЩАНИЯ (ABSCHIED)
В СВЕТЕ ТЕОРИИ РЕФЕРЕНЦИИ©**

Проблема категоризации мира как проблема отношения мира и человека относится к ряду вопросов, осмысление которых определяет онтологические ориентации человека во вселенной. Понятие категории как основной формы и организующего принципа процессов мышления и познания служит философским и психологическим обоснованием онтологического единства всех аспектов языка и его взаимосвязей. В основе этого понятия лежит общая для разных сторон деятельности человеческого сознания способность к категоризации явлений. Будучи одинаково свойственной мышлению, психике и языку, эта функция связывает события и выражающие их понятия, понятия и выражающие их слова, то есть категории событий и языковые категории [12, с. 26]. Осознание этой связи позволяет нам обратиться к проблеме мыслительных или понятийных категорий, которые необходимо рассматривать в рамках триады «объективный мир – мышление – язык».

Исследуемая нами категория *ABSCHIED* относится к типу семантических категорий, находящихся в отношениях взаимозависимости с системой языковых единиц, классов и языковых категорий и имеющих языковую реализацию (воплощенных в лексических, грамматических средствах, специфических для каждого языка) и тесно связанных со сферой структурных значимостей и функций. Внешние средства выражения семантических категорий достаточно разнообразны: одни выражаются как лексически, так и грамматически и реализуются в словах разных частей речи, другие – в словах только одной части речи.

Референциально-денотативная прозрачность семантической категории *ABSCHIED* неоднозначна. Чтобы добиться ее однозначности, необходимо соотнести последнюю с определенной системой координат при обязательном установлении категориальных признаков. В процессе дефиниционного анализа и построения семантического микрополя ключевых слов исследуемого понятия выявлена семантическая доминанта (общая сема) понятийного содержания категории *ABSCHIED*: словознак *Abschied*, которым номинируется категория немецкого прощания, распредмечивается в толковых словарях как *ситуация, когда кто-то сам или другой уходит прочь* [30]; *расставание* [28; 30; 29; 36]; *увольнение* [23; 30; 37]; *уход из жизни, смерть* [24]. Другими словами, в сознании носителей немецкого языка категория *ABSCHIED* связана с определенной ситуацией и выступает как процесс разделения, разрыва, отлучения, прекращения отношений, освобождение, раздельное проживание; оно воспринимается как процедура расторжения. Таким образом, большинство лексем-репрезентантов категории *ABSCHIED* объединяет инвариантная сема «уход, отдаление».

Практически во всех дефинициях *Abschied* трактуется как процесс или событие. Более того, этимологический анализ ключевого слова категории *ABSCHIED* позволил выявить её прототипическое значение: действие, направленное на отделение, перемещение субъекта (объекта) от другого субъекта (объекта) из мира объектов (субъектов), лежащих за пределами (за границей) субъективного пространства [8, с. 41].

Кроме перечисленных дефиниционных признаков категории *ABSCHIED*, стоит назвать ещё один, который Г. И. Кустова выделяет у таких предикатов, как *растаться*, в качестве нефизического компонента – перцептивного или перцептивно-контактного, «поскольку соответствующий ему аспект ситуации не сводится к восприятию, а предполагает более сложный человеческий контакт» [9, с. 229]. Данный класс предикатов она называет перцептивно-событийным и выделяет типы перцептивных событий, отраженных в глаголе «растаться», при этом толкуя данный глагол как «перестать находиться в контакте, покинув пространство S»: прекратить перцептивный контакт; прекратить (временно) личные контакты (событие в личной сфере), «выбыть» из мира субъекта, перестать быть частью этого мира [Там же, с. 234]. Все вышесказанное позволяет охарактеризовать категорию *ABSCHIED* как пространство ситуации, которая представляет собой набор (цепочку) действий, составляющих определенные события.

Обращение к исследованию категории как одной из познавательных форм мышления человека, позволяющей обобщать его опыт и осуществлять его классификацию, провоцирует и обращение к одному из дискуссионных вопросов – вопросу референции, т.е. соотношения языковых знаков и внетекстовой реальности. По одному из существующих определений, «референция – это отношение актуализованного, включенного в речь имени или именного выражения (именной группы) к объектам действительности» [2, с. 411]. Референция является контекстно обусловленным аспектом значения высказывания: это отношение, которое имеет место между говорящим и тем, о чем он говорит в данном конкретном случае [11, с. 310].

По мнению Е. В. Падучевой, референция имеет место не для слов и выражений языка, а для их употребления в речи. Но все механизмы референции принадлежат языку: средства, с помощью которых говорящий осуществляет свою референцию и делает её достоянием слушающего, входят в семантику предложения [16, с. 8], которая может быть понята в большей мере на основе знаковой теории, так как она позволяет увидеть существенные признаки языкового явления в содержательно-функциональном плане.

Категории невозможно исследовать вне семиотической теории языка. Знаки языка хранят информацию о способах категоризации действительности человеком. Они объясняют процессы категоризации и концептуализации, которые явно или неявно отражаются в языке и реконструируются в виде понятийной системы, отражающей человеческий опыт или, другими словами, осмысление человеком мира [12, с. 25-26]. Знаки определяются через референта, которым может быть объект или совокупность объектов. Для категории *ABSCHIED* как знака характерна референциальная концептуализация, суть которой состоит в том, что реальность объективируется благодаря опыту и накопленным другими знаниям. «Языковой знак соотносится с реальностью, вычленяемой в виде значимого восприятия и представления о ней. Реальность существует не только как объективированная данность, ... но и как сущность субъективно-объективного порядка» [19, с. 7]. Категория *ABSCHIED* предполагает субъектно-объектные отношения и представлена в рамках референциальной соотнесенности с внутренним миром «Я» и внешним миром. Следовательно, категорию *ABSCHIED* можно рассматривать как семиотическое пространство межличностных отношений, в котором действия и события создают определенную ситуацию.

В лингвистике ситуацией называют «экстралингвистический референт предложения, отрезок реальной действительности, частное событие, факт, о котором сообщается в конкретном высказывании» [1, с. 7], категориальную характеристику (одну из характеристик) высказывания [5, с. 67].

Так как в центре настоящего исследования находится семантическая категория *ABSCHIED*, реализуемая в определённой ситуации, было бы логично оперировать понятием «категориальная ситуация», введенным А. В. Бондарко. Учёный характеризует её как типовую содержательную структуру, репрезентирующую в высказывании определенную семантическую категорию и соответствующее функционально-семантическое поле и представляющую собой один из аспектов выражаемой в высказывании «общей» сигнификативной ситуации [Там же].

Понятие ситуации относится не только к миру (фрагменту действительности), но и к языковой семантике (смысловой структуре предложения), а в известной степени и к мышлению (фрагменту действительности, отработанному мыслью). Л. О. Чернейко, отвечая на вопрос, в чем особенность ситуации, считает, что имена ситуаций действительности обладают известной сложностью, проистекающей 1) из отражения соединенных в одном пространстве таксономически разнородных вещей. Общим в объединении этих разнородных элементов оказывается чисто внешнее для них свойство – общность пространства; 2) имя ситуации ассоциируется в сознании разных людей с разными ее компонентами, вызывая разные представления [22, с. 50-51].

Поскольку концепт категориальной ситуации *ABSCHIED* формируется представлением о наличии действия (или иного проявления признака: события, состояния, свойства), приписываемому конкретному субъекту (носителю признака) в некоторый момент времени в определенном месте [4, с. 265], в сознании каждого индивида есть своя ситуативная модель прощания. Модификация прощальной ситуации зависит от содержания речевого общения, в процессе которого субъект осмысленно фиксирует различные ситуации, которые О. Н. Селиверстова интерпретирует как денотативные или референтные положения дел [18, с. 18-19]. В коммуникативном акте смысловое содержание всегда представляет собой результат творческого мыслительного усилия, воплощая в себе соотнесение данной ситуации с внутренней моделью мира, хранящейся в сознании человека.

Соотнесенность с обозначенной в высказывании предметной ситуацией понимается как акт референции, а само материальное обозначаемой – как референт. Референционные точки языка как семиотической системы соотнесены с говорящим субъектом. Этот принцип получает эксплицитное выражение в концепции указательного поля Карла Бюлера, считающего точкой отсчета семиотического устройства языка дейктический центр

«я-здесь-сейчас» [6, с. 94-95]. Термин «дейксис», тесно связанный с понятием референции, служит «ориентационным» свойством языка, соотнося объекты и ситуации, относительно которых в языке осуществляется референция с пространственно-временной нулевой отметкой – здесь-и-сейчас – в контексте высказывания [10, с. 291].

Эта каноническая ситуация дейксиса вполне подходит для схемы немецкого прощания: говорящий (прощающийся) помещает себя в позицию *ego* и устанавливает отношения со всеми предметами со своей точки зрения. В схеме К. Бюлера описан простейший случай ориентации (как у первобытного человека, разделяющего себя – здесь, других – там). Бюлеровскую схему можно дополнить словами Б. Рассела «близко», «далеко», «прошлое», «настоящее», «будущее», «было», «есть», «будет», которые последний называет эгоцентрическими словами, так как их значения изменяются с переменной говорящего и его положением во времени и прощания зависит, прежде всего, от индексальных слов, которые принимают свои значения в зависимости от реальной ситуации общения.

В рамках категориальной ситуации *ABSCHIED* средства дейксиса (личный, денотативный и хронотопический) взаимодействуют по-разному в зависимости от роли говорящего и функционально-смыслового типа речи. Как правило, при прощании отношение говорящего и отношение слушающего к предмету речи, их взаимодействие предполагает наличие элементов «Я» и «Ты», так как «...коммуникация осуществляется на рубеже сознаний двух субъектов, сопresentствующих явно или неявно в акте коммуникации» [14, с. 117]. Здесь мы имеем дело с референционным пространством 1-го лица, говорящего («Я»-дейксисом); 2-го лица, слушающего («Ты»-дейксисом), другими словами, с личным дейксисом.

Собственное «Я» всегда осознается в контексте какого-нибудь отношения («Я» – «не Я», «Я» – «Мое», «Я» – «Я»). В связи с этим возникает необходимость подробнее рассмотреть отношение «Я» – «Я», и выделить признак «отношение человека к самому себе», при котором субъект осмысленно фиксирует данную ситуацию как референтное положение дел. Человек четко осознает свое существование в этом мире, когда ему приходится расставаться с детством, прошлым, юностью, с тем, кем он был прежде:

Отношение «Я» – «Я»:

(1) *Abschied von Kindheit, von der Heimat* [38, S. 54]. / Прощание с детством, с Родиной.

(2) *Von uns selbst nehmen wir Abschied in langen schmerzlichen Abschiedsstunden, denn von dem Vergangenen scheidend, muß auch von dem Vergangenen in uns selbst geschieden sein* [25, S. 13]. / Мы прощаемся с самими собой долгими причиняющими боль прощальными часами, так как, расставаясь с прошлым, приходится рвать с прошлым внутри нас самих.

Отношение «Я» – «не Я»:

(3) *Während ich von mir dem Anderen erzählte, zog der Andere öfter die Mütze und grüßte zu mir hin, als verabschiedete er sich* [Ibidem, S. 397]. / В то время как я рассказывал о себе Другому, Другой все чаще стягивал с себя шапку, как будто хотел попрощаться.

В то же время категория *ABSCHIED* входит в группу социальных категорий, регулирующих взаимодействие человека с Другим (другими или социумом). Существование человека во всей полноте возможно при условии существования других людей, так как большая часть человеческих действий и атрибутов реализуется благодаря восприятию и оцениванию другими людьми. Следовательно, ситуация немецкого прощания реализуется в отношении «Я» – «Ты», требующем явного или неявного присутствия Другого, являющегося, согласно теории Ж.-П. Сартра, необходимым условием семиотизации личности [Цит. по: 3, с. 647]:

(4) *Er verabschiedete den jungen Mann mit den Worten: «Lieber Doktor, meine Zeit ist gemessen. Ich danke Ihnen»* [34, S. 30]. / Он попрощался с молодым человеком со словами: «Дорогой доктор, мои часы сочтены. Я благодарю вас».

При этом человек может прощаться не только с живыми существами, но и предметами, явлениями и т.п. Так, в следующем примере герой прощается с уходящим годом, обращаясь к нему на «ты». Здесь можно говорить о денотативном дейксисе:

(5) *Der Vater hatte mir einen Schluck Punsch eingegossen. Ich stand wie die anderen, das Glas erwartungsvoll erhoben, und von dem alten Jahrhundert Abschied nehmend. Gleich wird es losgehen... Lebwohl, du gutes altes Jahrhundert! Lebwohl* [25, S. 16-17]! / Отец налил мне порцию пунша на глоток. Я стоял, как и все остальные, держа в ожидании стакан и прощаясь со старым годом. Сейчас всё начнётся... Прощай, добрый старый век!

Однако существует и референционное пространство 3-го лица («Он- или Оно-дейксиса»), удаленного от непосредственных собеседников. Данная референциальная соотносённость основана на противопоставлении данного / нового, то есть на наличии или отсутствии предшествующего указания на объект, либо на участии или неучастии объекта в актуальной ситуации до момента высказывания. Подобную референциальную соотносённость можно наблюдать в ситуации прощания с усопшими, где о человеке, с которым прощаются навсегда, говорится в 3-ем лице:

(6) *Niemand konnte so wenig hierhergehören wie ich. Trotzdem, dachte ich, trotzdem hatte ich ein Recht hier-zusein. Ich verabschiedete Beerenbaum nicht einfach aus dem Leben, ich verabschiedete ihn aus meinem Leben, in dem er, lange, bevor wir uns begegnet waren, Platz genommen hatte, als wäre es sein eigenes* [35, S. 57]. / Мне как никому другому нельзя было здесь находиться. Несмотря на это, – думала я, – несмотря на это, я имела право здесь быть. Я не просто прощалась с Беренбаумом навсегда, я вырывала его из своей жизни, в которой он, прежде чем мы встретились, занимал место, как будто она была его собственной.

В отличие от вышеприведенных типов ситуаций, данная ситуация прощания возникла в глубокой древности и не утратила первоначальный сакрально значимый характер до наших дней. В основе ее «лежит архетип как своего рода матрица цельности информационного знака» [13, с. 209].

При этом необходимо различать ситуацию прощания с умирающим и ситуация прощания с усопшим, которые отличаются не только тем, что в первом случае имеют место отношения «Я» – «Я», «Я» – «Ты», а во втором – отношения «Я» – «Ты», но чаще «Я» – «ОН»). Сравним данные ситуации:

(7) *«Der „starke Mann“ war längst kein starker Mann mehr; er war siech und krank... Pastor Seidentopf saß an seinem Bett und sprach ihm Trost zu; der Sterbende aber, der wohl wußte, wie es mit ihm stand, schüttelte den Kopf, zog den Pastor näher an sich heran und sagte fest: „Ich bin froh, daß es zu Ende geht“»* [29, с. 80-81]. / «Сильный человек» уже больше не был сильным, он был больным и чахлым... Пастор Зайдентопф сидел на его кровати и утешал его; умирающий же, который знал, что с ним, покачал головой, ближе притянул священника к себе и твёрдо сказал: «Я рад, что всё идет к концу».

(8) *Die Trauerfeier fand in der kleinen Kapelle statt.... Zwitschernd und schilpend flogen Spatzen durch den kühlen Raum. Während der Trauerfeier, die der altgewordene Eckard Quint hielt, inzwischen ordiniert und Pfarrer der bayerischen Landeskirche, ließ Herr Brandes seine Augen prüfend durch den Raum schweifen; seine Frau stieß ihn mehrfach an und ermahnte ihn, aufmerksam zu sein. Pfarrer gab einen Lebensabriß des Verstorbenen, faßte neun Jahrzehnte, zwei Weltkriege, und zwei Inflationen, in wenigen Sätzen zusammen, erwähnte kurz jenen Familien Tag der Quindts* [27, S. 115]. / Погребальная церемония состоялась в часовне. Чирикающая и щебечущая воробьи летали по холодному помещению. Во время погребения, которым руководил состарившийся Экард Квинт, а сейчас проводил священник баварской деревенской церкви, господин Брандес, который окинул блуждающим взглядом помещение, его жена толкнула его несколько раз и дала ему наставления быть внимательнее. Священник кратко описал жизнь умершего, охватив в нескольких предложениях девять десятилетий, две Мировые войны, две инфляции, упомянул о семейном дне Квинтов.

Существенное различие между ситуациями состоит в том, что первую ситуацию можно назвать канонической (говорящий и адресат находятся в одном и том же месте), вторая представляет собой неканоническую (хотя и речевую) ситуацию, в которой говорящий и адресат находятся в разных местах (в данном случае в разных мирах) или же адресат вообще отсутствует. Тем самым говорящий оказывается перед выбором – на кого ему ориентироваться, на себя или на адресата. Возможность физического несуществования объекта референта обусловлена онтологически: «референция, в отличие от семантики, имеет дело не с пространственной определенностью вещи, а с логической определенностью. Так же, как и категория “личности-безличности” в семантике, референция может градуироваться по определенности, но при этом результатом будет та или иная степень возможности идентифицировать вещь или лицо, о которых идет речь» [20, с. 659].

Описывая референциальный механизм высказывания, П. Строссон заключает, что для осуществления единичной референции необходим контекст высказывания, включающий в себя «время, место, ситуацию, личность говорящего, предмет, который находится в центре внимания, личный опыт говорящего и тех, к кому обращена речь» [21, с. 55]. В данном контексте заострим внимание на категориях пространства и времени, служащих основой для осуществления референции, так как онтологически материя, пространство и время неотделимы при отражении фрагмента действительности. Реальность в ее пространственно-временной сущности (хронотопический дейксис) осуществляется в категориальной ситуации *ABSCHIED* формальными элементами двух основных типов: именных группами, включающими указательные местоимения, или их аналогами, показателями пространственной ориентации (*dort, hier, im Saal*) и темпоральными наречиями типа *heute, jetzt*.

Пространственная ориентация ситуации немецкого прощания представлена в примерах посредством показателей пространственной ориентации:

(9) *Diese Abschiede auf irischen Bahnhöfen, an Bushaltestellen mitten im Moor, wenn die Tränen sich mit Regentropfen mischen und der atlantische Wind weht; der Großvater steht dabei, er kennt die Schluchten von Manhattan, kennt die New Yorker Waterfront, er hat dreißig Jahre lang die «Faust im Nacken» gespürt, und er steckt dem Jungen schnell noch eine Pfundnote zu* [26, S. 90]... / Эти прощания на ирландских вокзалах, на остановках посреди болота, когда слезы смешиваются с каплями дождя и дует атлантический ветер; при этом стоит дед, которому знакомы ущелья Манхэттена, нью-йоркский ватерфронт, который долго чувствовал «кулак на затылке», быстро сует юноше банкноту достоинством в фунт...

Что касается временного дейксиса, то все имеющие место отношения между вещами «...восходят, в конечном счете, к определениям временных событий, к различиям между “раньше” и “позже”, между “теперь” и “тогда”. В результате переноса этого подхода с пространства на время различия временных значений также первоначально оказываются чисто качественными различиями» [7, с. 151]. Относительность языкового времени проявляется в категории дейксиса и подтверждается национальной специфичностью концептуализации времени разными языковыми коллективами [15, с. 147].

На наличие временного признака указывают примеры категориальной ситуации *ABSCHIED*, относящейся к прошлому (категориальная ситуация прощания эксплицирована словами *vorbei, damals, wieder*):

(10) «...*Vorbei... Sah ich uns durch die Straßen laufen, Streichhölzchen in die Klingeln stecken, bis Haus an Haus in Aufruhr geriet, und die Hausmeister hinter uns herliefen und uns nachfluchten?! Vorbei...*» [25, S. 116]. / Все позади... Увидел ли я, как мы бежим по улицам, втыкаем спички в дверные звонки, пока в каждом доме не подымается волнение и домоправители не бегут за нами и не шлют нам вслед проклятия?! Все в прошлом...

(11) «...*Als wir noch Kinder waren... Damals! Damals...*» [Ibidem, S. 425]. / Когда мы ещё были детьми... Тогда! Тогда...;

(12) *Nach langer Trennung sah ich sie wieder* [36, S. 907]. / После долгой разлуки я увидел её снова, – будущему (актуализованному наречием *morgen*):

(13) *Da ich morgen abreise, erlauben Sie mir, Ihnen Lebewohl zu sagen* [Ibidem, S. 906]. / Так как я завтра уезжаю, разрешите мне с Вами попрощаться.

(14) *Morgen muß ich fort von hier und muß Abschied nehmen* [33, S. 24]. / Завтра я должен отсюда уехать и распрощаться, – и настоящему, выраженному наречием *jetzt*:

(15) *Gestatten Sie mir, mich jetzt zu verabschieden* [36, S. 404]. / Разрешите мне теперь попрощаться.

При этом наречия времени, актуализирующие категориальную ситуацию *ABSCHIED*, могут обозначать сам процесс либо момент прощания или разлуки. Из приведённых примеров можно заключить, что модель категориальной ситуации *ABSCHIED* строится на основе понятия хронотопа.

Из всего вышесказанного следует, что экстенционал категории *ABSCHIED*, иначе говоря, совокупность или множество потенциально возможных референтов данного словознака, т.е. конкретных объектов внешнего мира, к которым приложим словознак *Abschied* в процессе своего актуального или потенциального использования, определяется с помощью дейксиса как одного из способов референции. Это позволяет выделить следующие признаки категории *ABSCHIED* в зависимости от референциальной соотнесенности данного словознака к объектам действительности: отношение «Я – Я», отношение «Я» – «Ты», отношение «Я» – «ОН», «событие, занимающее определенный период», «событие, обусловленное пространственными характеристиками и локализованное в человеческой сфере». Семиологический подход к исследованию феномена немецкого прощания позволил выяснить, что категориальная ситуация *ABSCHIED* обладает определенной семиотической плотностью, имеет сложную структуру и включает определенные языковые знаки, в том числе индексальные слова.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. Изд-е 3-е, стер. М.: Едиториал УРСС, 2003. 383 с.
2. Арутюнова Н. Д. Референция // Большой энциклопедический словарь. Языковедение / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. С. 411-412.
3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. Изд-е 2-е испр. и доп. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
4. Барвайс Дж., Перри Дж. Ситуации и установки / пер. В. А. Шалака // Философия. Логика. Язык / сост. и предисл. В. В. Петрова; общ. ред. Д. П. Горского и В. В. Петрова. М., 1987. С. 264-292.
5. Бондарко А. В. О понятии «категориальная ситуация» // Концептуальное пространство языка: сборник научных трудов. Посвящается юбилею профессора Николая Николаевича Болдырева / под ред. проф. Е. С. Кубряковой; Федеральное агентство по образованию. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005. С. 66-77.
6. Бюлер К. Теория языка: репрезентативная функция языка. Изд-е 2-е. М.: Прогресс, 2000. 502 с.
7. Кассирер Э. Философия символических форм: в 3-х т. М.: Университетская книга, 2002. Т. 3. Феноменология познания. 398 с.
8. Кравец Т. В. Семантическая категория *ABSCHIED* и её актуализация в немецком языковом сознании: дисс. ... к. филол. н. Иркутск, 2009. 186 с.
9. Кустова Г. И. Перцептивные события: участники, наблюдатели, локусы // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и в языке / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. М.: Индрик, 1999. С. 229-238.
10. Лайонз Дж. Лингвистическая семантика. Введение: монография. М.: Языки славянской культуры, 2003. 400 с.
11. Лайонз Дж. Язык и лингвистика. Вводный курс. М.: Едиториал УРСС, 2004. 320 с.
12. Малинович Ю. М. Антропологическая лингвистика как интегральная наука // Антропологическая лингвистика. Концепты. Категории: коллективная монография / под ред. д. филол. н., профессора Ю. М. Малиновича. М. – Иркутск, 2003. С. 7-28.
13. Малинович Ю. М. Модус клянущегося в индоевропейских культурах: между сакральным и мирским // Личность и модусы ее реализации в языке: коллективная монография / отв. ред. С. А. Хахалова. М. – Иркутск: ИЯ РАН; ИГЛУ, 2008. С. 207-247.
14. Малинович Ю. М. Семантика эгоцентрических категорий в концептуальной модели естественного языка // Проблемы вербальной коммуникации и представления знаний: материалы всероссийской научной конференции, посвященной 50-летию ИГЛУ. Иркутск: ИГЛУ, 1998. С. 116-119.
15. Набережная З. Г. Категория времени как один из элементов языковой картины мира // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2011. № 10 (53). С. 146-148.
16. Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений / отв. ред. В. А. Успенский. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 296 с.
17. Рассел Б. Человеческое познание: его сферы и границы. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2001. 560 с.
18. Селиверстова О. Н. Местоимения в языке и в речи. М.: Наука, 1988. 151 с.
19. Серебренникова Е. Ф. Способы представления лица личными местоимениями во французском языке. Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 1997. 200 с.
20. Степанов Ю. С. Язык и метод. К современной философии языка. М.: Языки русской культуры, 1998. 784 с.
21. Стросон П. Ф. О референции // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Радуга, 1982. Вып. 13. Логика и лингвистика. С. 55-86.
22. Чернейко Л. О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. М.: Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. 320 с.
23. Adelung J. Ch. Grammatisch-kritisches Wörterbuch der Hochdeutschen Mundart, mit beständiger Vergleichung der übrigen Mundarten, besonders aber der Oberdeutschen / von Johann Christoph Adelung Churfürstl. Sächs. Hofrathe und Ober-Bibliothekar. D. W. Soltau's Beyträgen, revidiert und berichtigt von Franz Xaver Schönberger Doctor der freyen Künsten und Philosophie, öffentl. ordentl. Professor der Beredsamkeit und Griechischen Sprache. 4. Theil, von S-Z. Band 4. Wien: verlegt bey B. Ph. Bauer, 1811. 1808 S.
24. Agricola Wörterbuch zum deutschen Sprachgebrauch: Wörter und Wendungen / hrsg. von Dr. Erhard Agricola unter Mitwirkung von Herbert Görner und Ruth Küfner. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1985. 818 S.
25. Becher J. R. Abschied: Roman. Moskau: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1950. 427 S.
26. Böll Heinrich. Irisches Tagebuch: Romane und Erzählungen / hrsg. von Bernd Balzer. Köln: Verlag Kiepenheuer & Witsch, 1977. Bd. 3. 535 S.

27. **Brückner Ch.** Nirgendwo in Poenichen: Roman. Ungekürzte Ausg., 11. Aufl. Frankfurt a/M – Berlin: Ullstein, 1990. 317 S.
28. **Duden Bedeutungswörterbuch** / hrsg. u. bearb. von Wolfgang Müller. Unter Mitw. folgender Mitarb. d. Dudenred.: Wolfgang Eckey. 2., völlig neu bearb. u. erw. Auflage. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverl., 1985. Bd. 10. 797 S.
29. **Duden Deutsches Universalwörterbuch** / hrsg. und bearb. vom Wissenschaftlichen Rat und den Mitarbeitern der Dudenredaktion. 3., völlig neu bearb. und erw. Aufl. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverl., 1996. 1816 S.
30. **Der SprachBrockhaus: Deutsches Bildwörterbuch von A bis Z.** 9., neu bearb. und erweit. Aufl. Wiesbaden: F. A. Brockhaus Mannheim, 1984. 836 S.
31. **Fontane T.** Vor dem Sturm: Roman. Ulm: Franz Spiegel Buch GmbH, 1968. 718 S.
32. **Langenscheidts Grosswörterbuch.** Deutsch als Fremdsprache. 8. Auflage. Berlin – München – Wien – Zürich – N. Y.: Langenscheidt, 1997. 1213 S.
33. **Langenscheidts 4000 Sprichwörter und Zitate von Elke Gerr.** Berlin – München – Wien – Zürich – N. Y.: Langenscheidt, 2001. 319 S.
34. **Mann T.** Königliche Hoheit: Roman. Frankfurt a/M.: S. Fischer Verlag GmbH, 1997. 360 S.
35. **Maron M.** Stille Zeile sechs: Roman. 5. Auflage. Frankfurt a/M.: S. Fischer Verlag GmbH, 1991. 218 S.
36. **Paffen K. A.** Deutsch-Russisches Satzlexikon. 4. Auflage. Leipzig: Aufbau Verlag Enzyklopädie, 1970. Bd. 2. 932 S.
37. **Wahrig-Burfeind.** Mit einem «Lexikon der deutschen Sprachlehre». München: Bertelsmann Lexikon Verlag GMBH, Gütersloh. 2000. 1451 S.
38. **Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache** / hrsg. von Ruth Klappenbach und Wolfgang Steinitz. Berlin: Akademie Verlag, 1980. Bd. 5. 4579 S.

CATEGORIAL SITUATION OF GERMAN PARTING (ABSCHIED) IN THE LIGHT OF THE THEORY OF REFERENCE

Kravets Tat'yana Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Amur State University
t_kravetc@mail.ru

The article examines the problem of referential conceptualization of a semantic category *ABSCHIED*. The paper emphasizes the fact that *ABSCHIED* is a categorial situation which has a semiotic density. *Abschied* as a sign is identified through referents. Numerous potential referents of a linguistic sign *Abschied* are specified by deictic means.

Key words and phrases: linguistic sign; referent; category; categorial situation; deixis; chronotope; referential correlation.

УДК 811.112.

Филологические науки

Статья продолжает исследование отадъективных существительных в современном немецком языке. Она отображает результаты анализа формы субстантивированных прилагательных, выделяемых семантических групп и примеров функционирования подобных существительных в предложении. В статье дается оценка продуктивности модели субстантивации для семантических групп субстантивированных прилагательных.

Ключевые слова и фразы: субстантивированные прилагательные; наименования лиц; имена качества; наименования предметов; синтаксические функции.

Кузнецова Наталья Наримановна
Международный институт рынка
nat.april@bk.ru

СУБСТАНТИВИРОВАННЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ: СЕМАНТИКА И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ©

Субстантивированные прилагательные – это одна из форм модели субстантивации, по которой любая часть речи может перейти в разряд существительных без изменения словообразующей основы, без участия словообразовательных средств, так как «перевод из одного морфологического класса в другой не является функцией исключительно аффиксов» [5, с. 9]. В немецком языке субстантивироваться может любое прилагательное, причем субстантивируются не только основы, но и формы степеней сравнения, например: *der Mächtige* «могучий», *der Mächtiger* «более могучий», *der Mächtigste* «самый могучий»; *das Wichtige* «важное», *das Wichtigere* «более важное», *das Wichtigste* «самое важное».

Большинство субстантивированных прилагательных продолжают склоняться как прилагательные, но существуют субстантивированные формы, которые с грамматической точки зрения полностью ассимилировались [4, с. 106], например: *der Junge* «мальчик» – слабое склонение, *das Gut* «добро, имение» – сильное склонение.

Среди субстантиватов встречаются как лексикализованные (в нашем материале их 377 единиц), так и окказиональные образования, так называемые речевые слова (413 единиц), что является показателем продуктивности рассматриваемой модели.